

Мастер-класс по магии Огня: посиделки у костра

Чин Ху

- Доброй ночи, - Чин поклонился ученикам.

Он собрал их на берегу озера вокруг ярко горящего костра. Так обычно рассказывают на ночь страшные истории, но он планировал всего лишь провести мастер-класс по магии Огня.

- Я рад, что вы хотите изучить стихию пламени, - сказал ученик ирбиса. — Иногда говорят, что она сильно меняет характер, и есть те, кто опасается ей обучать. Но я думаю, что вы достаточно смелые, раз пришли сюда среди ночи. Я хочу, чтобы вы поняли энергию чакры солнечного сплетения. Подходите ближе к костру. Грейте об него руки, если не страшно, попробуйте коснуться пламени. Если вы договоритесь — оно вас не обожжет. А теперь представьте, что вы находитесь один на один со своим пламенем. И можете сжечь в нем все, что вам мешает. Воспоминания, мысли, сомнения, неуверенность в себе. Сморгите на пламя и отдавайте ему все, что вам мешает. У вас есть целый час, времени достаточно.

Чин сел на колени неподалеку от костра и принялся наблюдать за учениками. Он ценил пламя за его способность избавлять от тревог и сомнений, и он хотел, чтобы начинающие маги огня почувствовали эту возможность.

Выполнение задания выкладывается одним постом. В нем описывается все: как персонаж узнал о занятии, как пришел ночью к костру, как грел руки о пламя, и как старался мысленно сжечь ненужные мысли в пламени. К участию в мастер-классе допускаются все персонажи, чей уровень владения магией Огня не выше Послушника, включая тех, у кого способность не проявлена. Мастер-класс продлится до четверга, 20 августа, до 20:00 по мск. После этого тема будет закрыта и выставлена на проверку. Оценка в соответствии с правилами раздела (+10 баллов к положенным правилам РПГ).

Анатолий Васильев

Под вечер Анатолий захотел снова прогуляться около озера. Но едва он приблизился, то понял, что прогулки не будет. Около озера горел костёр, а возле него кто-то сидел. Видимо, этим кто-то являлся мастер, и он собирался проводить здесь мастер-класс по магии Огня. Тогда зачем костёр разожгли? Ну ладно, подойдём поближе.

Приветствовал мастера поклоном, юноша сел около костра. Он сразу вспомнил этого мастера - он не так давно проводил мастер-класс по рукопашному бою, где нужно этих птиц ловить. Но видно, что этот мастер - маг огня. Огонь, видимо, сильно изменил его характер - голос у него был твёрдый, а внешность также свидетельствовала о магии Огня.

Внимательно выслушав задание, Анатолий принялся смотреть на костёр. Для разминки. Затем направил в сторону костра свою перебинтованную руку. И какое же удивление было у юноши, когда повязка просто снялась с руки, а на руке осталась лишь уже зажившая царапина. Парень очень удивился, но по этому случаю было понятно, что вторая его стихия - это огонь. Комбинация воздуха с огнём была не очень хорошей, но вторая стихия - это просто замечательно.

Затем парень провёл здоровую руку над костром. Тут-то огонь решил пошалить - быстро приблизился к руке паренька и немного обжёг его ладонь. Но вскоре прошло.

После этого Анатолий решил убрать все свои плохие воспоминания, как об этом говорил мастер. Как ни странно, все плохие эмоции и сомнения тут же исчезли. Поблагодарив мастера и попрощавшись с ним поклоном, парень принялся уходить гордой похоткой, понимая, что вторая его стихия - это огонь, и её следует обязательно изучить.

Хидиаки Никомура

Хидиаки как человек боявшийся огня с самого детства, сомневался, стоит ли ему идти на подобный мастер класс? Может все же стоит сходить? Или все-таки не стоит идти? Раздумывал мальчик, смотря на объявление о проведении мастер-класса по магии огня. Ведь он жутко боится огня и страшится своей стихийной магии, а это значит, что ему придется сложно. В отличие от тех, кто не боится своей магии, или от тех, кто еще не знает что их стихийная магия огонь. После долгих раздумий Хиди все же решил пойти на мастер-класс по магии огня. К назначенному времени он начал собираться, мальчик надел джинсы, кроссовки и джинсовую куртку поверх футболки, чтобы не было холодно. Хотя учитывать, что там будет огонь, то холодно быть не должно, но все же пока дойдешь неизвестно, как будет тепло или холодно. Ночь уже была в самом разгаре, и таким как он уже давно пора было спать, но поскольку занятие было ночью, то ему никто и не скажет слово и не задаст вопроса, почему в такое время он не в постели? Мальчик направился на озеро и подошел к месту занятия.

- Доброй ночи, сифу Ху ! – поздоровался Никомура и поклонился учителю.

Когда мальчуган посмотрел на пламя костра его передернуло. И он почувствовал, как его бьет дрожь, но не потому, что ему было холодно, а потому что это был страх. Страх перед огнем. Ему хотелось развернуться и уйти назад, подальше от огня. Но какая-то сила овладела им и его эмоциями, он в страхе замер на месте и смотрел на огонь. Только когда мастер сказал, чтобы они подошли поближе к огню и постарались избавиться от своих страхов, мальчишка неожиданно подумал.

«Ага, как же легко сказать подойдите поближе к костру и грейте руки и постарайтесь избавиться от страхов. Это что шутка? Или издевательство? Нет, это определенно издевательство».

Вертелись в мыслях мальчугана одни возмущения, и он не решался подойти к огню. Что ему теперь делать? Он же не сможет подойти к огню, не за что на свете не подойдет. Им стал овладевать страх, страх был такой силы, что его начало трясти, и это было очень заметно. Хидиаки стоял и смотрел на огонь и им овладел сильнейший страх и тут он упал на колени. Мальчик почувствовал, какую то сильную

боль ему показалось, что его мышцы начало сводить. И даже возникло чувство, что его сейчас стошнит. Хиди положил руки на землю и зажмурился, но ничего не понимая, он ждал. Через какое-то время он почувствовал, что ему стало немного легче и чувство тошноты ушло. Он медленно открыл глаза и огляделся, что-то изменилось. Мальчик попытался встать, но ему не удалось это так как, посмотрев на руки, он увидел место них звериные лапки. В его организме произошли изменения, им овладел страх, и он не мог понять, что произошло. Повернув мордочку назад, он увидел за спиной хвост. Он стал лисенком, это было неожиданно, он перевел глаза с хвоста на огонь и понял он видел его по другому, более четко и его тянуло к нему.

Лисенок прислушался его слух обострился он четко слышал потрескивания костра. Его как мотылька тянуло к огню и он направился ближе к костру. Зверек медленно ступал по земле и наконец, приблизился к пламени, но на безопасном расстоянии. Им начало овладевать любопытство и он вытянул шею. Его холодный, черный звериный носик почувствовал тепло пламени. И передвигал лапки все ближе к огню, тепло становилось все жарче, и он вздрогнул, и резко убрав носик, отступил на несколько шагов назад. Ему показалось, что еще немного он обожжет свой нос или вообще усы подпалит. Он сел на землю и наблюдал на огонь и закрыл глаза. Ему стало немного не по себе, тут он вспомнил свое человеческое имя и зажмурился. Через пару минут Хидиаки открыл глаза. Его слух и взгляд не были такими обостренными как минут пять - десять назад. Никомура встал на ноги, его шатало, и он, пошатываясь, направился ближе к огню. Такого сильного страха у него уже не было. Он сел перед костром на колени и протянул руки ладонями к огню. Мальчик почувствовал тепло в ладонях и понял, что напрасно он боялся огня.

Ведь огонь это источник тепла и в холодное время. Это стихия очень опасная, он ей можно овладеть. Его руки начали согреваться и ему стало легко и спокойно. У него возникло чувство, что огонь его друг, а не враг. Наконец с каждой минутой он начал осознавать и понимать, что самый главный страх в его жизни медленно отступает. Он тут же вспомнил слова мастера и подумал, что ему во, чтобы то не стало, необходимо избавиться от страха перед огнем. Он вспомнил свой первый опыт с огнем и понял почему тогда он обжегся и почему вообще произошел тот маленький пожар. Он тогда разозлился и вот обжег руку, что даже шрам остался с того дня. Но сегодня у него есть уникальная возможность, избавиться от своего страха. Хидиаки смотрел на пламя и думал о том, что произошло тогда, когда он получил тот шрам. Его страх постепенно уходил, и ему становилось намного легче и спокойней на душе. Мальчик начал даже улыбаться ему стало немного смешно. К концу занятия он понял, что в огне нет ничего опасного и страшного. Не стоит бояться своей стихийной магии. Мальчуган хотел даже спросить у мастера, что с ним произошло. Парнишка понимал, что что-то произошло, во вот что? Но он не решился спрашивать, он чего-то побоялся. Только вот в его взгляде читалось любопытство и его распирало он него. Он все-таки надеялся, что ему смогут объяснить, что с ним произошло за этот час. Мальчик посмотрел на мастера Чин Ху с надеждой.

Макото Сэки

Летний вечер подошел к концу, кто-то после тяжелого тренировочного дня с удовольствием добрался, может не до такой мягкой, как дома, но по крайней мере до горизонтальной поверхности. Мако была не из таких. Она по натуре не была соней, и ей обычно не так трудно было поздно лечь, и даже рано потом встать. Как и

многим детям ее возраста, ей казалось, что чем больше ты спишь, тем больше интересного пропускаешь в жизни. Вот, например, сегодня намечался мастер класс по магии огня. Несмотря на усмешку Хидиаки, что она хочет успеть везде, девочка решила его посетить.

Пусть это была не совсем ее стихия, это ведь не значит, что во всех стихиях, кроме воздуха ей нужно быть полным профаном. А вдруг ей зачем-то срочно будет нужен огонь? И что, сидеть куковать? Нет, хоть немного освоить остальные стихии нужно и на взгляд Мако совсем не невозможно. Поэтому дечочка тихонько, чтобы не разбудить спящую Камико, выскользнула из комнаты и отправилась на берег озера. Она вышла пораньше и шла не торопясь, любуясь иссиня-черным небом и ярко сверкавшими звездами. Космические глубины, открывавшиеся когда небо не освещал свет солнца всегда увлекали малышку.

Пока она не торопясь, по длинной дороге добралась до берега, оказалось, что некоторые участники занятия, и в том числе мастер были уже. Компания подобралась вполне ожидаемая, в основном ровесники Мако. Явный "огневик" Никомура и Анатолий, как его называли мастера, который пока ходил везде, видимо "искал себя". Мако подошла к собравшимся, кивнула мальчишкам, поклонилась мастеру и заняла свое место в уютном уголке у огня.

Перед занятием Мако читала о Манипуре, чакре, отвечающей за магию огня. Но она не удивилась, получив задание совсем не по ней. Задание было необычное, но полезное для освоения стихии. Японка по опыту уже знала, что других тут не дают. А то, что мастер не требовал сразу применять такую опасную стихию для юных горе-магов было даже хорошо. Познать огонь, подружиться с ним - интересно, что из этого получится?

Мако вместе с остальными подошла к костру, но как и Хидиаки остановилась на некотором расстоянии. С огнем, а точнее с его немаловажной составляющей, температурой, отношения у нее были довольно натянутые. Малышка частенько обжигалась, помогая на кухне, не любила горячие водные процедуры (баню, сауну и даже загорать на пляже) и напитки, плохо переносила жару вообще. Но панического страха перед огнем у Мако не было, она даже любила любоваться языками пламени и слушать его треск.

Девочка протянула ладошки к огню, остановив все же немного на расстоянии. Она постаралась расслабиться, не воспринимать костер, как обжигающий сгусток, который казалось отгонял от себя, норовя опалить. - *Это ведь энергия, стихия, которую можно подчинить и направлять,* - Мако прикрыла глаза, но продолжала смотреть на огонь из под полуопущенных век. Через какое то время ей показалось, что тепло у рук стало мягче, уже не так обжигало, а скорее обтекало их. Девочка чуть повела рукой, как будто пытаясь погладить живое тепло. И в целом у костра стало как будто менее жарко и легче дышать. - *Что же, не обжигает и даже приятно,* - Мако немного приблизила руки огню и развернула. Пока она не стала пытаться трогать сам огонь - не была уверена, что смогла до конца найти с ним общий язык, да мастер Ху сильно и не требовал.

Пора было переходить ко второй части задания. Сэки опустилась на какое-то бревно

у костра. Процесс, в общем был ей знаком, японка любила, когда отдыхала с родителями, сидеть у камина или костра и любоваться огнем. Это и правда успокаивало. Но избавляться от страхов и воспоминаний, мысленно сжигая их?

Девочка задумалась. Чтобы вспомнить о самом плохом много времени ей не потребовалось. В голове сами собой всплывали картинки не такого давнего прошлого. Вот Хару возмущается, требуя чтобы Мако не шла с остальными одноклассниками в парк: "Обязательно на чтонибудь наядбедничаешь, а сама чиста, вроде как, я же вас предупреждала". А вон Юки, так что искры из глаз посыпались, захлопывает перед ней дверь класса со смехом: "Перемена для нормальных, а не для чокнутых!" Много было не таких ярких, но не менее неприятных для девочки воспоминаний. Пока не расплакалась, как маленькая, перед мальчишками она поспешила пару раз моргнуть и вернуться к выполнению задания. Она мысленно остановилась на первом воспоминании, как будто смотрела gif-картинку на компьютере и попыталась перенести на нее только что увиденные языки пламени. Сначала ничего не происходило, просто ее изображение как будто состояло из двух слоев - она смотрела воспоминание через полупрозрачную огненную пленку, не причинявшую ему вреда. Девочка сидела так довольно долго, и уже думала у нее ничего не получится, что она просто сидит фантазирует, и тут нет никакой магии. Но постепенно верхний слой начал проникать в нижний. Картинка в красноватых оттенках стала темнеть и съеживаться, как будто на состаренной бумаге. Сначала по краешкам, потом все больше замелькали рубиновые язычки огня, как будто облизывая и постепенно съедая изображение. Наконец легкий пепел разлетелся на неощутимом ветерке. Нет, воспоминание не исчезло, оно будто потускнело за много лет. Острота и неприятность моментов немного сгладились и уже не причиняли такой боли.

До конца отведенного часа девочке удалось разделаться еще с парочкой самых гадостных воспоминаний, и даже покуситься на страх, который сидел в ее сердечке с самого приезда в храм и бурным воображением рисовал очень яркие картинки: вот у нее одной ничего не выходит на очередном стихийном мастер классе, она роняет меч, как тогда на тренировке с Цзянем. И все это фантазия красноречиво дополняет звонким смехом окружающих, обидными фразочками Камико и словами разочарования наставницы сифу Давенпорт и наконец вызов настоятеля, чтобы сказать, что ее способности не достаточны для усвоения преподаваемых в храме знаний, и ей лучше вернуться домой. С тем, чего на самом деле не происходило и что не достаточно просто отпустить и отодвинуть справиться было сложнее, но Мако удалось значительно попортить страх огнем и если не избавиться от него, то по крайней мере сделать преодолемым и не отравляющим сознание при мысли об освоении чего-то нового. Надолго ли, пока малышка снова не накрутит себя вечным "не получится"? Неизвестно, но факт, что сейчас стало ощутимо легче. А в груди, как раз от солнечного сплетения, места где находится Манипура разливалось мягкое успокаивающее тепло, может внушенное Мако самой себе, но явно помогавшее.

Наконец час истек и мастер привлек их внимание. Пора было расходиться спать. Мако вздохнула и смахнула пару все-таки выступивших слезинок. Ее немного знобило, и это получился редкий вечер, когда малышка с удовольствием мечтала о моменте, когда сможет забраться под одеяло. Его приближением девочка и занялась - поблагодарив мастера за занятие, отправилась в спальню.

Маргарита Эрнандес

Ночь – время, когда все, что казалось таким привычным днем, изменяется, приобретает новые качества и наполняется некой тайной, раскрыть которую нужно успеть до появления первых лучей солнца. Маргарита всегда любила ночь. Настолько, что при любой возможности старалась выбраться из теплой кровати и отправиться на экскурсию по таким знакомым, но при этом ставшим абсолютно иными местам. Правда, за подобные прогулки обычно можно было как следует получить от мастеров, если им тоже приходило в голову, что сон – не самый интересный способ времяпрепровождения.

А вот чтобы старший мастер сам звал учеников на ночные посиделки у костра – такое за все время, проведенное Маргаритой в монастыре, случилось впервые. Поэтому услышав, что мастер-класс по магии Огня будет проводиться столь необычным образом, девушка удивилась до глубины души. Принимая решение, посещать ли ей это занятное мероприятие или нет, рыжая не колебалась ни минуты. Во-первых, русская испанка только недавно научилась понимать и по-настоящему принимать в себе стихию Огня, и любая дополнительная работа в этом направлении, тем более под руководством опытного мастера была ей просто необходима. Во-вторых, и эта причина в жизни девушки всегда выходила вперед всех разумных доводов, ей стало жутко любопытно, что ждет еще пока неопытных магов на этих загадочных ночных посиделках.

И вот, решение принято, и, в назначенное время, Маргарита оказывается у костра и внимательно слушает задание Чина Ху. Его первый этап – подойти поближе к Огню и наладить с ним контакт благодаря стабилизировавшейся Манипуре проходит быстро и безболезненно. Даже когда рука, наполненная желтой энергией, оказывается в непосредственной близости от пламени, оно не обжигает, а, скорее, приятно щекочет кожу. Тысячи искорок отражаются в серых глазах девушки и сплетаются в диком первобытном танце, уводящем ее куда-то в прошлое, наполненное болезненных воспоминаний, сомнений и разочарований. Реальность отступает, и ей на смену приходят звуки и образы, потерявшиеся в прожитых годах. Давящий летний зной Вальядолида сменяется холодом новгородской зимы, а затем возвращается и снова вступает в свои права. Перед глазами проносятся похожие на осколки зеркал детские и взрослые обиды, страхи, мысли о своей никчемности и слабости, прикрытые бравадой... И все это, мелькнув, исчезает где-то в глубинах пламени.

А потом вдруг ухо прорезает такой знакомый бархатистый голос:

-Я уезжаю, возвращаюсь к морю.

В груди от этих слов будто кто-то ударяет в колокол, наполняя тело его печальным тягучим звоном, голова начинает разрываться от вопросов: «Почему?», «Ты же больше не вернешься?», «Ты хочешь умереть?», «Что мне теперь делать?», а губы спокойно шепчут в ответ: «Хорошо».

Но через несколько секунд огонь поглощает и этот голос, и все связанные с ним эмоции.

Ему на смену приходят новые голоса – звонкие голоса подростков, упивающихся молодостью и верящих в собственное бессмертие.

- Давай быстрее, пока никто не заметил. Купим мороженое и сразу обратно. Или ты испугался и передумал?

-Ничего я не испугался, вот сейчас догоню и оттаascaю за рыжие патлы.

- Не догонишь, не догонишь!

- А вот и... - Последние слова теряются за выворачивающим наизнанку визгом шин...

Но очищающий Огонь забирает с собой и эти звуки, и причиняемую ими боль.

И снова наступившая было тишина нарушается двумя голосами, которые просто не могли сохраниться в памяти двухлетнего ребенка и, вероятно стали плодом воображения уже взрослого человека: усталым мужским и измененным действием алкоголя женским.

- Так не может продолжаться дальше. Детям здесь не место.

- Раз такой умный забрал бы девчонку себе, а не учил меня жить.

- Ты же знаешь, что я не могу этого сделать.

- Тогда заткнись и убирайся вон. Только сначала денег оставь. Хотя бы это ты можешь?

- Стойте,- пытается крикнуть Маргарита людям из далекого прошлого. – Да что же вы делаете?!

Но огонь неумолим, и он сжигает и эти слова, оставляя за собой лишь тишину...

В реальность девушка возвращается достаточно долго, то и дело постанывая и хватаясь руками за голову. Но, как известно, все проходит, и вот уже абсолютно спокойная внешне рыжеволосая ученица смотрит на пляску пламени, который вторит ее собственный Огонь, недавно вдоволь насытившийся болью прошлых лет и подаривший покой. Конечно, если покой ровно горящего пламени можно считать таковым...

Николай Триколенко

Парень сам не знал, зачем идет на это занятие. Ему, воднику, магия огня была непонята и чужда. Даже со своей стихией он взаимодействовал больше за счет своей воли, а не ощущений, а огонь требовал использования эмоций, желаний...

Но именно это и подтолкнуло Николая к тому, чтобы заскочить на огонек. К тому же, после приключений в Пекине, парень не только оценил в полной мере, на что способны огненные маги, но и захотел изучить эту стихию, чтобы лучше понимать Юэ. Последнее, пожалуй, сыграло решающую роль при выборе: идти спать, или заниматься.

Сев на корточки поближе к огню, парень внимательно выслушивал Чина. Парень сильно сомневался, что магия огня сможет серьезно повлиять на характер. Скорее уж люди с соответствующим характером открывают в себе талант именно к этой стихии... Хотя здесь мастеру виднее.

А занятие оказалось интересное. Вроде - теория, но... Парень вдруг осознал, что именно в этом он и нуждался. Избавиться от сомнений, слабостей, даже иных воспоминаний...

- В огненной вспышке твои прегрешенья сгорят.

С этими словами Николай протянул руки к костру, не решаясь, впрочем, подносить их слишком близко к пламени: огонь мог и не понять, что Николай хочет с ним

договориться, а начинать занятие с ожогов было бояз... вот вам пожалуйста, снова страхи и сомнения.

Парень вспомнил, как пытался научить Курука с помощью мантры успокаивать внутренний диалог. А ведь сейчас он мог попытаться опробовать на себе тот же прием, только ввести себя в другое состояние. Что все время сдерживало парня? Сомнения, неуверенность в себе, пассивность, подавление эмоций и желаний... Николай криво улыбнулся. Кто-то скажет "детство в попе заиграло", вот только сейчас нужно было положить на мнение скептиков. Как говорилось в мультфильме Кот Леопольд, "вам нужно разозлиться".... Парень сосредоточился на Манипуре, почувствовал как энергия чакры течет от солнечного сплетения по руке, пульсируя в такт дыханию...

"Покой - это ложь. Есть только страсть". Желания, страсти - ключ к освоению огненной стихии, и то, от чего Николай слишком долго отказывался. А зачем? Стоило ли жить в полусне, или стоило раскрыться? Недавно он уже дал волю своим эмоциям, и не пожалел об этом. Так может он тогда не "сдался", а превозмог себя, свои страхи? Сейчас это нужно было повторить, но уже осознанно.

"Благодаря страсти, я получаю силу." Опять-таки, для магов огня эта фраза звучала как "воздух нужен для дыхания". Именно эмоции подпитывали магов огня, и необязательно это должна быть злость. Просто злость - самое "доступное топливо" для пламени. Но Николай на себе познал, что и любовь может подпитывать пламя, которое становится мягким, греет, но не обжигает...

А сам Николай, дав волю своим чувствам, получал мотивацию и силы для того, чтобы бороться со стереотипами, волочившимися чуть ли не со школьной скамьи, со страхами, привитыми с детства, и прибавившимися в монастыре (а ведь страх, преобразованный в гнев, тоже можно было использовать в своих целях, пусть парень довольно смутно представлял: как). Именно это было нужно чересчур пассивному и флегматичному Николаю: силы, толчок к борьбе с самим собой, как тогда в диком парке, когда ему помогла звериная сущность, как тогда в Пекине...

"Благодаря силе, я набираю могущество." Чем больше стимулов, чем больше сил для борьбы со своими слабостями приобретает любой человек - тем сильнее он становится, не телом - так духом. Самая трудная борьба - с самим собой.

"Благодаря могуществу, я обретаю победу." Победу, в первую очередь, над собой, это прямо проистекает из предыдущего пункта. Это - ключевой момент в самосовершенствовании. Дальше - только вперед.

"Благодаря победе мои цепи разорваны". Только тот, кто освободил себя от слабостей, неуверенности, всего того, что мешает развиваться, достиг совершенства. Их потенциал полностью раскрыт. Николай вытянул руку вперед, почти коснувшись пламени. Он чувствовал, как жар идет от руки, и представил себе, как в голове вспыхивает пламя, сжигающее все сожаления, сомнения, отговорки... Оставалась лишь уверенность в своих силах. В том, что он, Николай, справится, ответит за свои действия и добьется поставленных перед собой целей.

- И Сила дарует мне свободу, - проговорил парень вслух, открывая глаза. Он посмотрел на руку, и удивленно вскинул брови: кожа на ладони покраснела, но

ожога не было, хотя языки пламени неоднократно лизали его ладонь. Даже рукав куртки немного пострадал от искр, но, к счастью, не загорелся.

Николаю казалось, что прошла пара минут, но, когда он огляделся вокруг, то обнаружил, что никого из учеников рядом уже не было. Почти все ушли, а он даже не заметил.

Парень поднялся на ноги, с удивлением заметив, что те почти не затекли, хотя сидел Николай не меньше часа. Поклонившись мастеру, парень медленно пошел к себе. Он чувствовал, что внутри него что-то изменилось. И ему действительно стало легче. То ли огонь сжег тот груз, что висел у него на душе, то ли сам парень наконец нашел в себе сил от него избавиться...

Чин Ху

Чин смотрел на танец пламени, отбрасывавший красные и рыжие пятна на траву и землю на берегу. Он следил за учениками, но не вмешивался, даже когда Хидиаки превратился в лиса, а затем обратно. Сейчас каждому из учеников нужно было дать время, чтобы они остались наедине со своими тяжелыми мыслями и страхами. Это задание было сложным, оно требовало довольно много времени, и каждый мог получить от такого мастер-класса так много, как был готов вложить.

Несмотря на то, что тибетские ночи всегда были холодными, даже в разгар лета, из-за специфичного для этих мест лунного климата, у огня было тепло. Чин тоже грел руки у костра и думал о том, что беспокоило его в этот период жизни, ведь даже у старшего мастера бывают сомнения, проблемы и страхи. Он не мог найти общий язык с Дином и снова стал ссориться с Дани. Порой ему казалось, что он достиг предела своих возможностей, затем он начинал думать, что недостаточно готов к возможной войне с Якудза.

Ночью проще думается. В тишине еще проще, даже если вокруг много людей.

- Вы молодцы, теперь можете быть свободны, идите спать, - объявил Чин, когда время вышло. - Спокойной ночи.

Мастер-класс окончен.
